

Фунтов Павел Александрович

студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

***Аннотация:** в статье исследуются особенности правовой политики различных государств в области правового регулирования искусственного интеллекта и иных программ машинного обучения. Анализируется влияние правовой политики на организацию законодательного процесса в различных государствах и экономико-политических объединениях стран.*

***Ключевые слова:** правовая политика, искусственный интеллект, интеллектуальные технологии, нейронная сеть, регулирование искусственного интеллекта, правовое регулирование, право.*

Искусственный интеллект (далее – ИИ) является одной из наиболее динамично развивающихся технологий, существенно изменяющих экономическую, социальную и правовую реальность во всем мире. Повсеместная интеграция систем ИИ в различные сферы жизни, диктует необходимость разработки четких и эффективных правовых норм, регулирующих его использование.

Соменков С.А. отмечает, что научные исследования в сфере искусственного интеллекта и попытки его правового обоснования велись не одно десятилетие, но только в настоящий момент стали появляться первичные основы формирования ее комплексного правового регулирования [9, с. 75–76].

Таким образом, актуальность данной проблемы становится особенно очевидной в свете возможных рисков, связанных с безопасностью, этикой, защитой прав человека и влиянием на рынок труда. Таким образом, правовая политика в области урегулирования ИИ играет ключевую роль в обеспечении сбалансированного подхода между инновациями и защитой общественных интересов, а также требует решения неизвестных юридической науке проблем.

Основной такой проблемой является неопределенность правового статуса ИИ. В подтверждение этого следует заметить, что Понкин И.В. и Редькина А.И. высказали по этому поводу следующий тезис: «Нет смысла отрицать и не отрицается, что объекты с искусственным интеллектом должны иметь определенный правовой статус (правовое положение) в зависимости от функционала, особенностей воплощения, меры автономности и экспектативной субъектности искусственного интеллекта» [10]. Однако в текущий момент в подавляющем большинстве стран отсутствует нормативное закрепление правового статуса ИИ, что затрудняет его правовое регулирование (в том числе, нетронутым остается вопрос об ответственности за действия ИИ).

Для эффективного урегулирования данных вопросов необходимо развитие законодательных инициатив, направленных на определение правовых рамок для функционирования ИИ, а также обеспечение прозрачности, безопасности и этичности его применения. Помимо этого, нерешенным остается вопрос этики, так как внедрение ИИ в механизм принятия решений, ставит перед обществом и правозащитниками вопросы о соблюдении этических норм и прав человека [6].

Одним из крупных мировых игроков, предпринявших успешные попытки в комплексном регулировании ИИ стал Европейский Союз [7]. Примером тому служит принятый Европарламентом 13 июня 2024 года «Регламент об искусственном интеллекте» (далее – Регламент), регулирующий вопросы, связанные с ИИ, для всего ЕС.

Регламент классифицирует приложения ИИ по уровням риска – от минимального до высокого. Приложения, представляющие наибольший риск для безопасности, прав и свобод граждан, должны подлежать более строгим требованиям, включая обязательные процедуры тестирования и сертификации, в том числе строгому контролю со стороны человека. При этом Регламент акцентирует необходимость защиты прав и свобод человека и закрепляет принципы: прозрачности, подотчетности и к отсутствию в приложениях с ИИ дискриминации [1]. Параллельно с этим, Европейский Союз активно развивает нормативную базу для защиты данных, внедряя требования, связанные с GDPR (Общий регламент

по защите данных), что накладывает дополнительные ограничения на обработку персональной информации, собранной с помощью ИИ.

В отличие от Европы, где основное внимание уделяется защите прав человека, Китай использует более централизованный подход, ориентированный на государственное регулирование и публичную безопасность. В 2017 году Китай утвердил долгосрочную стратегию развития ИИ до 2030 года, в которой ставится цель занять лидирующие позиции в этой области [6].

Сейчас перед Китаем, на наш взгляд, стоит необходимость интеграции ИИ в основополагающие отрасли экономики, в системы здравоохранения и общественной безопасности. Большое внимание уделяется государственной поддержке и государственному контролю.

Особую важность для КНР представляют: видеонаблюдение, анализ больших данных и распознавание лиц. В стране внедрены строгие меры контроля за использованием технологий ИИ в целях национальной безопасности и защиты общественного порядка, а особый подход к закреплению необходимости этического использования ИИ говорит о гарантии защиты данных пользователей ИИ, а также о прозрачности в действиях программ машинного обучения.

Россия находится на начальной стадии разработки правовой политики в области ИИ, но уже сделаны первые шаги для создания правовых рамок, регулирующих использование этой технологии. 10 октября 2019 года указом президента была принята «Национальная стратегия развития Искусственного интеллекта» [3, 4] которая определила приоритеты в области научных исследований, технологий и регулирования ИИ.

В текущий момент, регулируют ИИ в Российской Федерации два Федеральных закона: Федеральный закон от 24 апреля 2020 года №123-ФЗ [5], который регулирует проведение эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания условий для разработки и внедрения технологий ИИ в Москве, а также Федеральный закон от 31 июля 2020 года №258-ФЗ, которым был введен новый правовой инструмент, позволяющий апробировать инновации в тестовом режиме, без корректировки действующего правового регулирования..

Следует отметить, что российское законодательство еще не полностью охватывает все этические аспекты применения ИИ, однако уже предпринимаются шаги для интеграции таких норм в национальное законодательство.

Несмотря на значительные усилия, в мировой практике существуют несколько ключевых проблем и вызовов: отсутствие единого международного подхода к регулированию ИИ затрудняет создание универсальных стандартов, которые могут быть применимы в разных странах, а также проблемы, связанные с автономными системами, такими как самоуправляемые автомобили, вызывают необходимость разработки новых этических норм для предотвращения возможных угроз и защиты прав человека.

Правовая политика в области урегулирования искусственного интеллекта продолжает активно развиваться, и каждый регион мира подходит к этому вопросу с учетом своих приоритетов и вызовов. Европейский Союз делает акцент на защите прав человека и соблюдении этических норм, Китай ориентируется на государственное регулирование и развитие технологий для обеспечения национальной безопасности, а Россия на стадии разработки правовой базы, стремится обеспечить баланс между инновациями и безопасностью. Учитывая быстрое развитие технологий ИИ, необходимы международные усилия для создания единых стандартов и принципов регулирования, что позволит минимизировать риски и извлечь максимальную пользу от применения ИИ для общества.

Список литературы

1. Регламент об искусственном интеллекте от 13.06.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (дата обращения: 16.04.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р «Об утверждении программы Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-28072017-n-1632-g/> (дата обращения: 16.04.2025).

3. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 16.04.2025).

4. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. №490 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 16.04.2025).

5. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статье 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 №123-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 16.04.2025).

6. China's «New Generation Artificial Intelligence Development Plan» (2017) [Electronic resource]. – Access mode: <https://digichina.stanford.edu/work/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligencedevelopment-plan-2017/> (date of request: 10.12.2024).

7. Васильев Д.П. Формирование международных режимов управления искусственным интеллектом: ключевые тенденции и основные акторы / Д.П. Васильев // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – №8. – С. 74–88. – DOI 10.24158/per.2023.8.9. – EDN ESMQKV

8. Марченко А.Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Марченко. – М.: МГИМО, 2022. – 208 с. – EDN YNODSA

9. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? / С.А. Соменков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – №2 (54). – С. 75–85. – DOI 10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085. – EDN ZBOCAP

10. Понкин И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-s-tochki-zreniya-prava> (дата обращения: 29.01.2025). – DOI 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109. – EDN YVXKVA